

К ИСТОРИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ

А.В. Шаповалов, Е.М. Тесакова

Конец восемнадцатого века в России был ознаменован появлением интереса к литературе об ископаемых телах. Под ископаемыми тогда понимали практически все объекты природного происхождения, извлекаемые из земли. В языке с тех пор задержалось словосочетание “полезные ископаемые”, но, помимо этих полезных, оставались и другие — бесполезные, или палеонтологические остатки. Правда, слова “палеонтология” в то время тоже еще не знали.

Смелость говорить об ископаемых как об органических остатках пришла в мир не сразу. Они побывали и в одеждах игрушек природы, происходили из соков камня и принимали свои формы под воздействием звезд, вырастали из земных семян, появлялись самозарождением и сотворялись Всевышним. Казалось, многое из того кануло в Лету, но и Новое время небезгрешно: еще свежи в памяти язвительные памфлеты фернейского “злого крикуна”, глумящегося над потугами придворного “гончара” Палисси и академика Бюффона доказать существованием древнего моря находки ракушек при копании огородов в Турени¹. Но были и другие: Аристотель и Леонардо, Захария Мухаммед аль-Казвини и Джироламо Фракасторо, был Йен Чжен-Чжань, а у нас Ломоносов, для которых природа окаменелостей была очевидной и объяснялась вне богопочитания, вне мистических превращений и вне природных коллизий.

В восемнадцатом веке об ископаемых уже свободно говорили как о былых организмах. Древние беспозвоночные наряду с современными появляются в “Системе природы” Линнея, Паллас пишет о находках вымерших позвоночных в Сибири, а там недалеко уже и Кювье, и многие другие. Однако в России палеонтологические работы еще редкость, к тому же Паллас пишет в основном на латыни, а если не на латыни, так на немецком. Его, как и С.Г. Гмелина, лишь потом переводят, а И.Г. Гмелина не переводят вообще; уж больно невежлив был в трудах своих к российскому народу. Книга об ископаемых на русском появляется совсем неожиданно. В 1763 году действительный статский советник, президент

¹ Имеются ввиду Вольтер и его сочинения “О феноменах природы” и “Диалоги Эвгемера”; см. *Вольтер*. Философские сочинения. М., 1996. Палисси Бернар (ок. 1510–1589 или 1590), французский художник-керамист, естествоиспытатель; Бюффон Жорж-Луи Леклерк (1707–1788) — французский натуралист, директор Ботанического сада в Париже; отстаивали идеи органического происхождения ископаемых остатков.

Берг-коллегии и главный судья Монетной канцелярии Иван Шлаттер переводит на “русский язык” труд шведского натуралиста, доктора философии и медицины Королевской Академии в Упсале Иоганна Готшалка Валерия (1709–1785). Он называется “Минералогия или описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей”², и палеонтологические остатки в нем еще соседствуют с породами и минералами, как это было принято прежде. Вскоре в свет выходит и другой перевод, появившийся благодаря трудам Андрея Нартова: “Каменное царство” (1784)³ – *Das Steinreich, systematish entworfen* – профессора поэтики и красноречия Йенского университета Иоганна Эрнста Вальха (1725–1778). Далее – еще два события. В 1796–1797 годах Петр Наумов и Андрей Теряев переводят “Руководство к естественной истории”⁴ геттингенского профессора Иоганна Фридриха Блюменбаха (1752–1840), где ископаемые позвоночные присутствуют наряду с современными, где появляются описания мамонта, шерстистого носорога, пещерного медведя и большерогого оленя. И наконец в 1798 году выходит первое отечественное сочинение, в котором целый раздел посвящен палеонтологическим остаткам – “Первые основания минералогии, или естественная история ископаемых тел”⁵ Василия Михайловича Севергина (1765–1826). Надо заметить, что литоморфные палеонтологические остатки (т.е. более напоминающие камень, нежели животных) не по смыслу, так по традиции, будут еще долго тяготиться “родством” с минералами, в то время как зооморфные (более животные, чем камни) робко, но уже вписываются в системы органического мира европейских натуралистов. В 1804–1805 годах А. Севостьяновым публикуется перевод Линнеевой “Системы природы” (по 13-му изданию, подготовленному И.Ф. Гmeliном)⁶, но не всей, а только части, посвященной позвоночным. В ней есть комментарии Севостьянова, в том

² *Валерий И.Г.* Минералогия или Описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей, сочиненное Иоганом Готшалком Валерием, Королевской Шведской академии в Упсале философии и медицины доктором, а с немецкого на русский язык переведенное действительным статским советником, Берг-коллегии президентом и Монетной канцелярии главным судьей Иваном Шлаттером. СПб., 1763.

³ *Вальх И.Э.* Валха Каменное царство. СПб., 1784.

⁴ *Блюменбах И.Ф.* Руководство к естественной истории доктора Иоганна Фридриха Блюменбаха, Геттингенского университета профессора и Великобритании надворного советника, переведенное с немецкого на русский язык Петром Наумовым и Андреем Теряевым: В 3-х частях. СПб., 1796–1797.

⁵ *Севергин В.М.* Первые основания минералогии, или естественная история ископаемых тел. СПб., 1798.

⁶ *Линней К.* Система природы Карла Линнея, кавалера Северной звезды, королевского архиатера, Упсальской Академии профессора ботаники, Парижской, Берлинской, С. Петербургской и многих других Академий и ученых обществ члена. Царство Животных: В 2-х частях. СПб., 1804–1805.

числе и касательно ископаемых. А затем век переводов медленно идет на спад. В России образованные люди предпочитают говорить по-французски. На некоторое время он становится основным научным языком, и необходимость в русских изданиях отпадает.

С начала XIX века в России на широкую ногу поставлено преподавание натуральных наук. Из-за границы выписываются профессора, которые преподают в Москве, Санкт-Петербурге, Харькове, Дерпте. В 1804 году по приглашению Императорского Московского университета из Майнца в Россию переезжает профессор Иоганн Готтгельф Фишер (1771–1853) (рис. 1). Публикации он подписывает как Г. Фишер из Вальдгейма, по месту своего рождения. Фишер — профессор естественной истории; он берет на себя заведование университетским музеем, становится основателем любительского объединения натуралистов — Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП). Фишер не читает лекций по-русски, но он и в конце жизни на нем плохо говорит; и не пишет по-русски, хотя пишет много и регулярно. Для редких своих русскоязычных публикаций он пользуется услугами переводчика, как правило, своего секретаря — С. Маслова, но эти издания — это описания коллекций, учебные пособия, то есть надобное для широкого пользования; в остальном необходимости нет. Даже протоколы заседаний МОИП, на заседаниях составляются по-русски, а для публикации переводятся на французский язык. Тем не менее, как раз Фишер — предтеча отечественной палеонтологии, именно он закладывает основания для ее дальнейшего развития в России. Труды Фишера — это образцы систематических работ, монографических исследований, полевых наблюдений, полемических заметок, музейных каталогов. Именно он вводит в обиход российских ученых слово “палеонтология”, вслед за Анри-Мари де Бленвилем во Франции. Но работы его так и живут на французском, латыни, немецком, а учитывая угасающий интерес к этим языкам среди наших ученых современников, во многом остаются невостребованными. И дело не столько во владении языками, сколько в каком-то иллюзорном, но непреодолимом барьере перед старинным иноязычным знанием. Определяя целью показать образцы палеонтологической литературы первой половины XIX века, мы выбрали работу

Рис. 1. Иоганн Готтгельф Фишер фон Вальдгейм (1771–1853) — профессор естественной истории Императорского Московского университета

именно Фишера, человека высокообразованного, не только палеонтолога, но и анатома, зоолога широкого профиля, библиографа⁷. Неслучайно ей оказалась и полемическая заметка, на тему вполне палеонтологическую, но показывающая широчайший энциклопедизм автора. Здесь и палеонтология становится неотделимой от культуры, не то, что в современные времена “узких специалистов”. Порою, Фишер излишне субъективен в подходах к анализу темы, временами слишком вольно обращается с доказательствами, но это отнюдь не умаляет достоинств этой замечательной работы. Поводом для написания статьи Фишеру послужил курьез, каковых в палеонтологии немало — стоит вспомнить только “свидетеля Потопа”, описанного Шейхцером, или “пыльдаунскую химеру”, подделку, на которую попался сэр Артур Смит Вудворд⁸. Новый вид гигантского грифа был описан немецким натуралистом Готтгильфом Генрихом Шубертом⁹ по когтям, достигавшим почти метра в длину¹⁰. Поскольку живой птицу никто не видел, Шуберт счел ее ископаемой и назвал соответственно — *Gryphus antiquitatis*. Все бы ничего, если бы за когти птицы Шуберт не принял рога шерстистого носорога, находимые и в Европе, и в Сибири. Правда, надо отдать натуралисту должное: он только поддержал сложившееся среди его ученых соотечественников мнение о происхождении этих находок, а на себя взял смелость лишь предложить для него научное название.

Остатки шерстистого носорога были хорошо известны европейским зоологам, отчасти тоже по курьезам. Один из черепов животного долгое время олицетворял прах поверженного клагенфуртского дракона, другой поучаствовал в реконструкции единорога Отто фон Герике. Со временем его костные остатки перестали быть редкостью во многих собраниях Европы. В 1752 году в своем “Рассуждении об ископаемых костях...” Самуил Кристиан Гольманн¹¹ определяет их как принадлежащие

⁷ Не лишним будет отметить, что Фишер учился у А. Вернера, стажировался у Ж. Кювье, дружил с Л. фон Бухом, А. Гумбольдтом, И.-В. Гете, творцами научной мысли того времени, и был преисполнен духом революционного естествознания.

⁸ Подробнее см.: *Воролицев Н.Н.* Развитие эволюционных идей в биологии. М.: АБФ, 1999. С. 218–219; *Ларицев В.Е.* Сад Эдема. М.: Политиздат, 1980.

⁹ Шуберт Готтгильф Генрих фон (1780–1860), немецкий естествоиспытатель, писатель, популяризатор науки и философ-мистик; профессор естествознания в Эрлангене и Мюнхене. В России были переведены его приключенческие повести для молодых людей “Морское течение” (Ревель, 1836) и “Филипп Аштон” (М., 1860), а также “Естественная история животных в изображениях снятых и раскрашенных сходно с натурой для наглядного изучения в общественных заведениях и при домашнем образовании юношества”, выдержавшая, по крайней мере, шесть изданий.

¹⁰ См. *Schubert G.H.* Die Urwelt und die Fixsterne, Dresden, 1823 (1-е издание), 1839 (2-е издание).

¹¹ Гольманн Самуил Кристиан (1696–1787), немецкий физик, зоолог и философ, профессор философии Геттингенского университета.

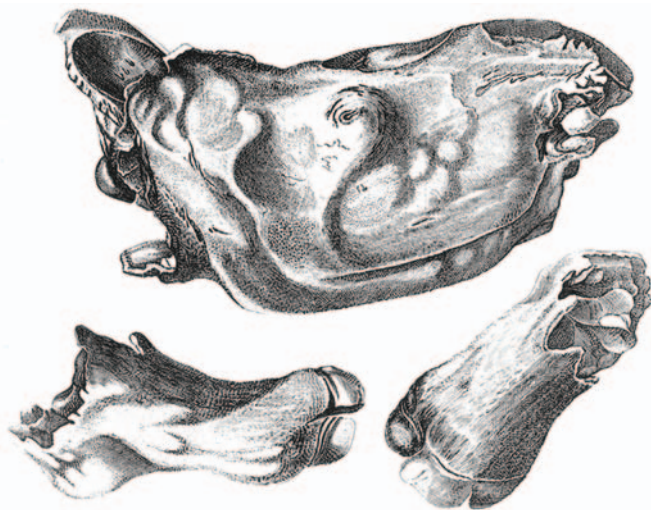

Рис. 2. Изображения мумифицированных головы, кисти и стопы Вилюйского носорога, описанные Петром Симоном Палласом в публикации 1772 года.

Из: Pallas P.S. De reliquiis animalium exoticorum per asiam borealem repertis complementum // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1772. №17. P. 576–606.

носорогу¹². А в 1772 году, находясь в Иркутске, П.С. Паллас получает голову и две ноги мумифицированного сибирского носорога, не оставляющие никаких сомнений в том, что в прошлом эти животные населяли не только тропики, но и северные территории (рис. 2). Результаты своих наблюдений Паллас публикует в Новых Записках Петербургской Академии наук, сопровождая их гравированными иллюстрациями¹³. Затем Блюменбах отмечает находки ископаемых носорогов уже в первом издании своего “Руководства...”, а в шестом номенклатурный лексикон пополняет новое название *Rhinoceros antiquitatis* Blumenbach, 1799¹⁴ (совпадение видовой части названия с таковым у Шуберта — абсолютная случайность)¹⁵. Чуть позже древнего носорога

¹² См. Hollmann S.C. Ossium fossilium, insolitae magnitudinis, in praefectura vicina Herzbergensi a. 1751.e marga erutorum, descriptio // Commentarii Societatis Regiae Scientiarum Gottingensis, tom. II, ad annum 1752; Göttingen. 1753. S. 215–241; Hollmann S.C. De ossibus fossilibus, in praefectura Herzbergensi repertis, altera dissertatio // Commentarii Societatis Regiae Scientiarum Gottingensis, tom. 2, ad annum 1752. Göttingen. 1753. S. 242–280. Tab. I–III.

¹³ См. Pallas P.S. De reliquiis animalium exoticorum per asiam borealem repertis complementum // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1772. № 17. P. 576–606.

¹⁴ Шерстистый носорог ныне рассматривается в составе рода *Coelodonta* Bronn, 1831.

¹⁵ См. Blumenbach J.F. D. Joh. Friedr. Blumenbach's... Handbuch der Naturgeschichte. Göttingen, 1799.

описывает Кювье, проводя детальное сопоставление морфологии его костей с костями современных носорогов и предваряя свое исследование предысторией изучения носорогов в целом¹⁶. Фишер и Кювье друг за другом предлагают новые названия для шерстистого носорога¹⁷; они лишь незначительно отличаются в написании: *Rh. ticheorhinus* Fischer, 1812 и *Rh. tichorhinus* Cuvier, 1822¹⁸. В названии отмечено наличие окостеневшей носовой перегородки — отличительного признака этого вида носорога. Работы Кювье расходятся большими тиражами, выдерживают переиздания, и Шуберт не мог не знать их, и знал наверняка. Но в перечисленных работах никогда не упоминались находки рогов, а Шуберт имел дело с рогами, причем совершенно не такими, как у современных носорогов, а плоскими, как птичьи когти.

Рис. 3. Титульный лист работы Готтгельфа Фишера фон Вальдгейма “Sur le *Gryphus Antiquitatis* des naturalistes allemands”.

Из: Fischer G. Sur *Gryphus antiquitatis* des naturalistes allemands // *Recherches sur les ossemens de la Russie*. Vol. I. Mosquae, 1836.

Попытку развеять миф о гигантской птице предпринял Фишер, опубликовав в первом выпуске “Исследований ископаемых костей из России”, небольшую статью “О *Gryphus Antiquitatis* немецких натуралистов”¹⁹ (рис. 3), перевод которой мы предлагаем читателю²⁰.

¹⁶ См. Cuvier G. Recherches sur les Ossemens fossiles de Quadrupedes: tome 2. Paris, 1812 (1-е издание).

¹⁷ См. Fischer G. Zoognosia. Tabulus sinopticus illustrata. Vol. III: Quadrupeda regula. Ceti. Monotrymata. Mosquae, 1814; Cuvier G. Recherches sur les Ossemens fossiles de Quadrupedes: tome 2. Paris, 1822 (2-е издание).

¹⁸ Спор о приоритете до сих пор не решен, но, зная о знакомстве натуралистов, такое совпадение вполне может оказаться не случайным.

¹⁹ Fischer G. Sur *Gryphus antiquitatis* des naturalistes allemands // *Recherches sur les ossemens de la Russie*. Vol. I. Mosquae, 1836.

²⁰ Перевод статьи Фишера появился во время работы по проекту, поддержанному РФФИ (грант 04-05-64561). Авторы безмерно благодарны И.В. Кувшинской, Н.Н. Каландадзе, З.А. Бессудновой, И.Л. Сороке, Г.П. Хомизури и А.И. Тарлецкову за помощь и поддержку. Оригинальные иллюстрации из работы Фишера были предоставлены Библиотекой МОИП.

О *GRYPHUS ANTIQUITATIS* НЕМЕЦКИХ НАТУРАЛИСТОВ

Готтгельф Фишер фон Вальдгейм

Предисловие

Кажется невероятным, что мы начинаем палеонтологические исследования в России с обзора несуществующих животных, правда о которых теряется в глубине веков. П. Кампер, Паллас, Озерецковский, де Бэр, Пандер, Эйхвальд²¹ проводили свои исследования ископаемых костей в России, и никто из них не усомнился в существовании в России удивительной птицы, чьи окаменевшие когти превосходят в длину один метр, то есть намного больше аршина.

Предприняв определенные изыскания, я обнаружил, где надо искать появление названия рода ископаемой птицы *Gryphus Antiquitatis*; тем более что я уже привлекал внимание к этим басням о так называемых когтях, для которых юкагиры попытались объяснить ископаемое происхождение (Nouveaux Memoires de la Soc. Imper. des Naturalistes de Moscou. Vol. I. 1829. p. 294. Pl. XVIII, f. 3, 4). Выяснилось, что эти когти — суть рога одного из видов носорогов (*Rh. tichorhinus*). Но это неверное мнение — о когтях — настолько прочно вошло в произведения даже известных авторов, что я считаю своим долгом открыть его происхождение и показать, как появилась эта ошибка.

Г. Фишер из Вальдгейма
Москва, 3 октября 1836 года.

I.

О *Gryphus Antiquitatis* немецких натуралистов

Древние могли в своих стихотворных или прозаических произведениях превращать людей в птиц или диких зверей; но взгляните на современников, превращающих кости носорогов, по крайней мере, их рога, в когти ископаемых гигантских птиц!

Имеются в виду *Gryphes* или *Grypes* (Γρυψ — у греков; *Gryphus* — у римлян; *Grief* — у немцев), которых принимают в основном за сказочных птиц. Но Геродот, который первый упомянул этих так называемых птиц,

²¹ Кампер Петр (1722–89), голландский анатом, профессор медицины во Франекере, Амстердаме и Гронингене; Паллас Пьер Симон (1741–1811), Озерецковский Николай Яковлевич (1750–1827), де Бэр Карл (1792–1876), Пандер Христиан (1794–1865), Эйхвальд Карл Эдуард (1795–1876) — отечественные натуралисты и путешественники.

говорил, конечно, о племенах, которые обитают к северу, а Плиний и Мела превратили их в чудовищных птиц и диких зверей.

Геродот про Аристейя из Проконнеса, сына Каистробия рассказывает, что Аристейя ходил к исседонам²²; рядом с этим народом, — говорит он, — обитают аримаспы, люди, у которых только один глаз; далее, рядом с последними живут грифы, которые стерегут золото; и, наконец, еще дальше к северу, около ледовитого моря, живут гиперборей²³.

Геродот говорит таким образом о различных народах, которые населяют края к северу. Аримаспы — это скифы, в чем Геродот был лично уверен²⁴. Далее к северу (*υπὲρ δὲ τοῦτων*) грифы занимают район, где встречается золото (Урал — Березово); и еще дальше к северу, касаясь моря, проживают гиперборей. Лорхер²⁵, практически единственный, кто увидел в *Γρυπες* людей, и Карамзин²⁶ делает из этого правильный вывод о том, что золото уже было известно древним жителям этих земель, которые и были вышеупомянутыми грифами. Он предполагал, что грифы уже знали золотоносные пески этих районов; рудники же были

²² Аристейя (VI век до н.э.) — полубогатый древнегреческий поэт, автор поэмы «Аримаспия». Поэма сохранилась в немногочисленных отрывках, но в прошлом неоднократно цитировалась древнегреческими авторами.

²³ *Геродот*. История (IV, 13): «Впрочем, Аристейя, сын Каистробия из Проконнеса, в своей эпической поэме сообщает, как он, одержимый Фебом, прибыл к исседонам. По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы — одноглазые люди; за аримаспами — стерегущие золото грифы, а еще выше за ними — гиперборей на границе с морем» (пер. Г.А. Стратановского, 1972). Здесь и далее русский перевод приведен по изданию: Геродот. История. М.: Ладомир, 2002.

²⁴ *Геродот*. История (IV, 27): «Скифы передают об этом со слов исседонов, а мы, прочие, узнаем от скифов и зовем их по-скифски аримаспами: «арима» у скифов значит единица, а «спу» — глаз» — *прим. автора*. Следует отметить, что, подбирая аргументы в пользу того, что упомянутые Геродотом грифы являются не животными, а племенами, Г. Фишер не всегда точен и в интерпретациях и передаче смысла излагаемого. Так «уверенность Геродота» в том, что аримаспы — это скифы, на которой настаивает Г. Фишер, может быть легко опровергнута при помощи текста самого Геродота. Несомненно, исходя из приведенной цитаты, можно допустить, что скифы сами себя именовали аримаспами. Однако мы с легкостью отдадим предпочтение иной интерпретации этой фразы, если примем во внимание предложение, которое у Геродота предшествует процитированному: «Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы». В данном случае, имя «аримаспы», как и должно, относится к одноглазым людям. О другой неточности — см. прим. 48 — *прим. переводчиков*.

²⁵ *Lorchers's geographisches Wörterbuch zu Herodot*, mit Zusätzen von J.F. Degen. Frankfurt am Main 1793. 8 6 B. 1. Abth. p. 186 — *прим. автора*.

²⁶ Г. Фишер ссылается на первое издание Истории... Н.М. Карамзина — «*Карамзина* История Государства Российскаго» — первый том, которого вышел в свет в 1816 году. На указанной Фишером странице 8 говорится: «На восток от Агриппеев (в Великой Татарии) жили исседоны, которые сказывали, что недалеко от них грифы стерегут золото: сии баснословные грифы кажутся отчасти историческою истиною, и заставляют думать, что драгоценные рудники южной Сибири были издревле знаемы».

изобретены позже римлянами²⁷.

Моя догадка о местоположении этих народов кажется более вероятной, чем таковая Помпония Мелы, который, выводя свою версию из того же источника, сделал своих грифов *saevum et pertinax ferarum genus*²⁸ и поместил эти народы в окрестности Меотиды, или Азовского моря, где мы не знаем никакого золота, ни добываемого, ни свезенного²⁹.

Сравним теперь записи Геродота с переводом Плиния. Плиний говорит: "*Sed et juxta eos, qui sunt ad septentrionem versi, haud procul ab ipso Aquilonis exortu, specique ejus dicto, quem locum Gesclitron appellant produntur Arimaspi, quos diximus uno oculo in fronte media insignes: quibus assidue bellum esse circa metalla cum gryphis, ferarum volucris genere, quale vulgo traditur, erudente ex cuniculus aurum mira cupiditate et feris custodientibus, et Arimaspis rapientibus, multi, sed maxime illustres Herodotus et Aristeus Proconensius scribunt*"³⁰.

²⁷ У римлян существовало искусство добычи золота при помощи рудников (Stollen, putei). Плиний говорит (XXXIII. 4): *Quod (aurum) puteis foditur, canalicium vocant, alii canaliense, marmoris glareae inhaerens, — Vagantur hi venarum canales per latera puteorum et huc illuc, inde nomine invento (aurum canalicium, canaliense, or en veines) tellusque ligneis columnis suspenditur. Немецкие горняки говорят: der Stollen ist ausgezimmert, i.e. mit Balken gestützt — прим. автора.* В русском издании "Естественной истории ископаемых тел", подготовленном В.М. Севергиным, этот фрагмент звучит следующим образом: "Золото, ископаваемое в шахтах, называется жилowym. Оно лежит в мраморном хряще <...>. Такие жилы проходят по бокам шахт то в ту, то в другую сторону, отчего и дано название золоту" (пер. В.М. Севергина). Здесь и далее русский перевод приведен по изданию: *Кауя* Плиния Секунда Естественная история ископаемых тел... СПб, 1819. С. 59–60. Фраза немецких горняков означает: "Штольни укреплены, то есть поддерживаются балками" — прим. переводчиков.

²⁸ "злые и жадные дикие животные" (лат.)

²⁹ Помпоний Мела (I век н.э.), римский географ и естествоиспытатель, автор более 40 сочинений, среди которых "О положении земли" и "О хорографии". В примечаниях Г. Фишер приводит отрывок из трактата "О положении земли" (II. 1): *Deinde est regio ditis ad modum soli, inhabitabilis tamen, quia gryphi, saevum et pertinax ferarum genus, aurum terra penitus egestum mire amant mirique custodiunt, et sunt infesti attingentibus. Hominum primi sunt Scythae, Scytharunque, queis singuli oculi esse dicuntur, Arimaspaе. Ab eis Essedones usque ad Maeotida.* В переводе С.К. Апта этот фрагмент звучит так: "Затем идет область никем не населенная, несмотря на благодатный климат. Дело в том, что здесь водятся грифы, злые и жадные дикие животные. Они очень любят золото, которое извлекают из недр земли и с поразительным усердием оберегают, создавая угрозу тем, кто находится поблизости. Первые люди, которых мы встретим здесь — это скифы, а первое скифское племя — аримаспы. Говорят, что у них по одному глазу. Дальше, вплоть до Меотиды, идет область исседонов". Перевод приведен по изданию: *Боднарский М.С.* Античная география. М.: Географгиз, 1953. С. 199.

³⁰ *Плиний.* Естественная история (VII. 2). По-русски этот фрагмент звучит так: "Неподалеку от них (скифов или народов, по ту сторону гор живущих) к полудню близ истока Аквилона, и при пещере оною, в месте называемом Гесклитон, живут аримаспы, имеющие только один глаз среди лба. Они ведут беспрестанную войну с грифами, родом диких птиц, за рудники. Грифы жадно выкапывают золото из жил, и стерегут оною. Аримаспы же оною у них похищают. Свидетельствуют о том между прочими Иродот [Геродот] и Аристей Проколезский" (*Кауя...* СПб, 1819. С. 58–59).

Поскольку Плиний указал источник, откуда он почерпнул информацию, видно насколько он преувеличил и исказил этот отрывок, что частенько проделывал, цитируя записи греков³¹. Он заменил без всяких объяснений *Χρυσοφύλακας Γρύπες*³² на *Gryphos ferarum volucris genere*³³.

Тем не менее, есть у Геродота один отрывок, который заставляет заподозрить, что он совершал ту же ошибку. Вот он: “Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы”³⁴. Можно подумать, что *ανθρωπους*³⁵ помещалось здесь в противоположность *Γρύας*. Но, наоборот, я нахожу здесь тот же смысл, что и в предыдущих записях. Герен³⁶ того же мнения, переводя: “*Nördlich von diesen sollen, wie sie selbst sagen, einäugige Menschen (welche auf scythisch Arimaspen heissen) und die goldhütenden Greifen wohnen*”³⁷.

Элиан помещает грифов в Индию, страну чудес, и посвящает им целую главу. Он говорит, что гриф — это индийский зверь, на четырех лапах, как у льва, с очень сильными когтями, похожими на львиные³⁸.

Он их описывает вслед за Ктесием³⁹, как украшенных синими и

³¹ Теперь уже Салмазий ссылается на Плиния, и, прежде всего в Зоологии можно найти множество мест у Аристотеля, которые искажены Плинием — прим. автора. Возможно, имеется в виду Клавдий Салмазий (Клод де Сомез, Claude de Saumaise, 1588—1658), французский историк, филолог, издатель и комментатор античных авторов — прим. переводчиков.

³² “стерегущие золото грифы” (греч.)

³³ “грифами, родом диких птиц” (лат.)

³⁴ Геродот. История (IV. 27).

³⁵ “люди” (греч.)

³⁶ Heeren's Ideen über die Politik etc. 1r Th. 2te Abth. p. 613. — прим. автора. Арнольд Герман Людвиг Герен (1760—1842), немецкий историк, профессор Геттингенского университета. Его работа посвящена анализу торговых отношений в древней Европе — прим. переводчиков.

³⁷ “Возможно, что к северу от упомянутого места, как они сами говорят, живут одноглазые люди (которые по-скифски называются аримаспами) и стерегущие золото грифы” (нем.)

³⁸ Клавдий Элиан (конец II — начало III века), античный писатель. Будучи уроженцем Италии, блестяще владел греческим языком и даже получил среди современников прозвание “медоязычный”. Его книга “Пестрые рассказы” неоднократно переводилась на русский язык. Г. Фишер ссылается на труд “О природе животных” (*Aeliani, de natura animalium*), содержащий 17 книг и состоящий, главным образом, из переложений произведений утраченных ныне авторов. В примечании Фишер приводит древнегреческий текст, который в переводе звучит так: “Я узнаю, что гриф это индийское животное — четвероногое, наподобие льва, когти имеет чрезвычайно сильные и притом также похожие на льва” (IV. 32). Здесь и далее русский перевод по изданию: Пьянков И.В. Бактрийский дракон в античной литературе // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 19.

³⁹ Ктесий Книдский, древнегреческий историк и врач. В 404—387 гг. до нашей эры служил придворным врачом у персидского царя Артаксеркса II. Написал две книги по истории Персии и Индии. В Индии никогда не был, но изложил представления персов об этой стране. Именно из книги про Индию Элианом были заимствованы строки о грифах, стерегущих золото.

красными перьями на спине, с орлиным клювом. Бактрийцы, продолжает он, соседний с индийцами народ, уверяют, что они стерегут золото, что они его закапывают в землю, и что они помещают в этих местах свои гнезда. Но индийцы говорят другое, и убеждены, что грифам нет нужды в золоте, и что, если они сражаются с людьми, явившимися забрать его, так это только чтобы защитить свое потомство⁴⁰.

Геснер⁴¹, наконец, сочинил о *Gryphes* элегантную поэму, в которой он развивает различные идеи древних на счет этих животных. Эта поэма, включенная в его хрестоматию по Плинию, — лесь, которую ему подсказала игра слов. Его ученик, которому он посвятил хрестоматию и которого называл *juvenem genere, litteris ac virtutibus florentissimum*⁴², звался Маршалл де Гриф (*Marschallus Greiffianus*). Отсюда скрытый смысл его поэмы, в которой говорится: “*Gryphadorum ingens a gloria Marschallorum*”⁴³. Он думает, что в труде клюв птицы зачастую более успешен, чем рука человека, по меньшей мере, клюв грифа:

<...> cavantque in rupe cavernas
Aurifera, <...>
Quod labor hic hominum magno molimine praestat,
Et vix praestat, idem, sed tanti haud conscia facti,
Gryphum rostra brevi peragunt facilique labore⁴⁴.

Он знал, что золото, найденное в желудках некоторых птиц (журавля, дрофы), нередко приводит к открытию золота в песках тех районов, где эти птицы обитают.

Геснер, впрочем, принадлежит к тем, кто вовлекает аримаспов и грифов в ту же самую басню.

³⁹ Ктесий Книдский, древнегреческий историк и врач. В 404–387 гг. до нашей эры служил придворным врачом у персидского царя Артаксеркса II. Написал две книги по истории Персии и Индии. В Индии никогда не был, но изложил представления персов об этой стране. Именно из книги про Индию Элианом были заимствованы строки о грифах, стерегущих золото.

⁴⁰ *Aeliani, de natura...* “Индийцы же, наоборот, отрицают, что [грифы] являются сторожами этого золота (и мне, по крайней мере, кажется, что правильно утверждают), но сами [индийцы] отправляются на сбор золота”.

⁴¹ Иоганн Матиас Геснер (1691–1761), немецкий филолог, профессор поэзии и элоквиции в Геттингене. Осуществил издание трудов Плиния, Квинтилиана, Клавдиана, Горация, способствовал всестороннему (филологическому, историческому и философскому) изучению латинских авторов. В примечаниях Г. Фишер ссылается на *Gesner J.M., Chrestomatia Pliniana. Leipzig u. Zelle, 1753. 8. P. 862–866. №.CVIII* и указывает на то, что поэма состояла из 86 гекзаметров.

⁴² “юношей родом, знаниями и добродетелями славным” (*лат.*)

⁴³ “выдающийся славой Маршалловой и Грифовой” (*лат.*)

⁴⁴ “<...> [Они] созидают пустоты в скале златоносной,
Трудом, человеку тяжелым безмерно,
Но тяжести этой не осозная,
Их клювы легко и проворно скалу разрушают” (*лат.*)

Чудится, по правде, будто слушаешь сказку из “Тысячи и одной ночи”; похоже, что все, что есть подземного — металлы, ископаемые кости и другое — порождало почти у всех народов сходные мифы. Легенда, очень похожая на ту, что рассказывают юкагиры об ископаемых костях носорога, встречена у китайцев об ископаемом виде слона, или мамонте, который найден, прежде всего, на севере. Согласно сведениям, сообщенным Клапротом⁴⁵ в Академии Наук в Санкт-Петербурге и дополненным г-ном Телезием⁴⁶ (Mem. de l'Academ. V. P. 409), китайцы называют бивни мамонта “тиен-шу-я”, и о них есть уже упоминание в древнем труде по церемониалу, названному “Ли-ки”, труде V века до Рождества Христова. Клапрот нашел в манускрипте мантшу следующую запись: “Зверь, названный “фин-шу”, не живет иначе как в холодных районах — на берегах реки Тай-тунн-жианн, и далее к северу, вплоть до северного моря. Говорится о мыши, но такой же большой, как слон; она боится света и прячется под землей в закрытых пещерах. Ее кости белые, как слоновая, легко обрабатываются и никогда не трескаются. Ее тело по виду хорошо защищено от холода”.

Не удастся легко показать, когда и как эти грифы начинают фигурировать как птицы в воображении человека. Уже у скифов легенда приобретает точные формы и служит сюжетом их монументальной скульптуры. Перед дворцом Скила⁴⁷, короля Скифов, возвышались сфинксы и грифоны из белого мрамора, а самосцы потратили шесть талантов из вырученного, чтобы окружить храм Юноны головами грифонов⁴⁸.

Латинские поэты тоже упоминали о том, что богатствами недр

⁴⁵ Клапрот Генрих-Юлий (1783—1835), известный востоковед. Адъюнктом состоял на службе в Санкт-Петербургской Академии Наук в 1804—1812 гг. Сопровождал посольство князя Головкина в Китай, исследовал этнографию кавказских народностей. С 1816 года — профессор азиатских языков в Париже.

⁴⁶ Телезий фон Тиленау Вильгельм Готлоб (1769—1857), медик, естествоиспытатель, адъюнкт (1806), а затем Иностранный почетный член Петербургской Академии Наук (1817). Участник Первой Русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг.

⁴⁷ Геродот. История (IV, 79): “Кругом стояли беломраморные сфинксы и грифоны”.

⁴⁸ Геродот. История (IV, 152). На самом деле у Геродота речь идет о чаше: “Самосцы посвятили богам десятую часть своей прибыли — 6 талантов — и велели изготовить медный сосуд вроде арголийского кратера. Вокруг чаши по верхнему краю был словно венец из голов грифонов”. Упоминание Фишером не Геры, а Юноны, возможно, обусловлено латинской традицией переложения древнегреческих текстов.

владеют животные. Плавт⁴⁹ говорит о дятлах, Клавдиан⁵⁰ о рыси и о грифах, а Вергилий⁵¹ небрежно относит всю эту бутафорию к чудесам.

Однако я сильно уклонился от темы, если уже собрался выяснять, как грифы появились на монетах⁵² или гербах как геральдические знаки. Я хотел, прежде всего, показать основания, которые имели немецкие натуралисты, создавая род ископаемой птицы под названием *Gryphus Antiquitatis*.

Вот авторы, которые о ней говорят: Крюгер (*Krüger*, *Geschichte der Urwelt*. II. 719); Шуберт (*Schubert*, *Urwelt*. P. 305, 306); Гольль (*Holl*, *Handbuch der Petrefactenkunde*. P. 75–76); Бронн (*Bronn*, *Ornitholithen*; in *Ersch's und Gruber's Encyclopädie*. S. 465)⁵³.

Предмет интереса этих авторов нашел отражение в двух отрывках,

⁴⁹ Плавт. Клад (акт IV, сцена 8, строка 1–2):

Pici divitiis, qui aureos montes colunt
Ego solus supero, <...>

что в переводе А. Аргюшкова звучит:

В горах златоносных птицы дятлы есть:
Я их один богаче. <...>

Перевод приведен по изданию: *Тит Марций Плавт*. Комедии: В 3-х томах. М.: Терра, 1997. Т.1. С.474.

⁵⁰ Кл. Клавдиан. Послание к Серене.

Caucaseo crystallata ferunt de vertice lynces,
Gryphes Нурбореi pondera fulva soli.

М.Л. Гаспаров так переводит этот фрагмент (*Позднелатинская поэзия*. М., 1982. С. 206.):

Рыси ему приносили хрусталь с кавказской вершины,
Грифы — прах золотой гиперборейской земли.

⁵¹ Вергилий. Буколики (VIII, 27).

Jugentur iam gryphes equis, ævoque sequenti
Cum canibus timidi veniunt ad pocula damæ.

В переводе С. Шервинского (*Вергилий*. Собрание сочинений. СПб, 1994. С. 52) этот отрывок звучит следующим образом:

27 Вместе коня и грифона впрягут, и время настанет, —
28 Вместе с псами пойдут к водоюю пугливые лани!

Традиционно считалось, что такое сочетание животных показывает невозможность, фантастичность происходящего. Однако А.Г. Юрченко (*Тигрица и грифон*. СПб., 2002. С. 63) говорит о другой версии перевода, в которой речь идет “о попытке скрестить коня и грифа”, что объясняет, помимо прочего, представления о грифонах, как животных сочетающих в себе признаки разных существ (например, у Тимофея из Газы. См. *Тимофей из Газы*. О животных // *Тигрица...* С. 62) и римскую поговорку: “скреживать грифов с лошадьми”. Не исключено, однако, что Вергилий и не вкладывал подобного содержания, поскольку в этом случае 28-ая строка восьмой эклоги Буколик, не несущая такого фантазмагорического смысла, сразу выбивается из контекста. Возможно, причина кроется в глаголе “сопрягать”, смысл которого можно трактовать двояко.

⁵² О грифах на монетах см. *Spannheim*. Dissert. 5. P. 270. — прим. автора.

⁵³ Шуберт — см. прим. 9; Бронн Генрих Георг (1800–1862), немецкий натуралист, зоолог-систематик, палеонтолог, инициатор перевода на немецкий язык “Происхождения видов...” Ч. Дарвина; профессор естествоведения в Гейдельберге.

извлеченных из трудов господ Геденштрома⁵⁴ и Тимковского⁵⁵.

Г-н Геденштром, член Московского Императорского Общества Испытателей Природы, которого я имею честь знать лично и который проявляет неутомимое усердие как в путешествиях, так и в наблюдениях, которые там проводит, пишет в своих "Отрывках о Сибири" о черепах неизвестных животных. Важно привести его собственные слова⁵⁶: "Кроме всюду здесь рассеянного мамонта находят на берегах Ледовитого моря головы двух животных, менее известных.

Первая величиной несколько более оленьей головы; зубы животного травоядного. Главное отличие составляют рога. Они покрывают всю голову чрезвычайно толстым пластом, разделяющимся вдоль головы узким промежутком до самого черепа. Нисходя по бокам постепенно, они становятся уже, и не дошед шеи, загибаются кверху коротким острием. — Всего удивительнее состав сего рога: цветом желтый с прожилками бурожелтыми. Отпиленный кусок по виду трудно распознать от корня карельской березы. Я имею такую голову, но, к сожалению, размытую и поврежденную водою; также один кусок отпиленного рога. Целую голову, хорошо сохранившуюся⁵⁷, видел я в Усть-Янске у купца Горохова; по моему совету представил он ее через меня в 1809 году Государю Императору и получил в награду золотую медаль на ленте.

Вторая, длиною 18, шириною в самом главном месте 7 вершков. Лобная часть поднимается круто вверх и плоская. Носовая часть, к низу сторбившаяся, покрыта правильно рядами костных желваков. — Иногда вместе с сими головами находят вещество, похожее более на ноготь от когтей, нежели на рог. Самый большой из имеющихся у меня длиною 20 вершков (0,885)⁵⁸. Они довольно широки, но узки; верхняя сторона почти плоская, нижняя острая, что им придает треугольный вид. — По всей длине разделены приметными коленцами, постепенно загибаются к низу и оканчиваются острием. Состав их роговой, но делится по длине на

⁵⁴ Геденштром Матвей Матвеевич (ок.1780—1845), русский путешественник, исследователь Севера. Записки о своих путешествиях публиковал в периодических изданиях: "Санкт-Петербургском вестнике" (1822) и "Журнале Министерства Внутренних дел" (1829, 1830). В 1830 г. отдельной книгой вышли его "Отрывки о Сибири", на которые ссылается Г. Фишер.

⁵⁵ Тимковский Егор Федорович (1790—1875), российский дипломат. В 1821—36 и 1845—75 гг. на различных должностях в Министерстве Иностранных Дел. В 1820—21 гг. сопровождал в Пекин русскую православную миссию. В ходе поездки описал быт, нравы, хозяйство, обычаи, религию монголов, изложенные в его "Путешествии в Китай через Монголию".

⁵⁶ *Геденштром М. М.* Отрывки о Сибири. СПб, 1830. С. 124—127.

⁵⁷ Это, без сомнения, тот самый череп Озерцековского, описанный в *Mém. de l'Acad. des Sciences de St. Petersburg*. III. 245. Pl. VI, и который Кювье скопировал в свой огромный труд — *Rech. sur les ossem. foss.* IV. Pl. XI. f. 6, 7 — *прим. автора*.

⁵⁸ Фишер переводит старорусские величины в европейские и указывает их в скобках. Так, величины длин приведены в метрах.

тонкие нити. Внутренний цвет свежих — желто-зеленый, дряблых — бурый. По виду (кроме непомерной величины) они весьма сходствуют с когтями птиц. Бродячие по берегам Ледовитого моря Юкагиры стараются отыскивать эти когти. Из свежих выделывают они к лукам подкладочную кость, полагаемую под деревянную дугу лука для умножения его упругости. Буряты и тунгусы употребляют для сего бычачьи рога; ближайшие к Охотскому морю — китовый ус. Но ногтевый юкагирский лук превосходит все таковые упругостью, и стрела, пущенная из него кверху, теряется совершенно из виду. Юкагиры называют головы и когти сии птичьими, и много между ними сказок о сей чудесной величины птице: или они заняли свои чудеса из “1001 ночи”, либо сочинитель арабских сказок заимствовался у них описанием своей птицы Рок⁵⁹. Некоторые из видевших сии головы сочли их носорожьими, а когти рогом сего зверя. Узкость рога приписывали действию мороза, якобы сплюснувшего природную округлость. Но несоразмерная с шириною длина головы заставляют сомневаться в сем заключении. Рог носорога конический, а не плоский и треугольный; цвет его не желто-зеленый, и он не имеет коленцев. Мамонта долго называли обыкновенным слоном, пока его не назвали слоном первородным (*primigenitus*)⁶⁰ или допотопным. И сии головы⁶¹ также должны быть по всему причислены к тем родам неизвестных животных (*antideluvien*), исключительно от прочих постигнутых совершенною гибелью в том внезапном перевороте нашего земного шара, которым и север Сибири мгновенно превращен был в льдистую землю. Впрочем, почему же и не быть сим головам и когтям птичьими, когда в Северной Америке найден скелет журавля, вышиною в 18 футов? Журавль сей назван мамонтовым журавлем. Здесь мамонт употреблен именем прилагательным, означающим огромность и давность”.

Описания Геденштрома совершенно ясные и внятные в том, что касается объекта, им изученного. Ошибочны только его выводы. Он описывает два черепа, первый из которых принадлежит или сибирскому буйволу, или быку со сближенными рогами, разделенными прямым и глубоко врезанным каналом.

Я назвал этот вид *Bos canaliculatus*; (Bulletin de la Soc. des Naturalistes de Moscou. Vol. II. p. 83. Pl. III. и Vol. VIII. P. 437). Это есть *Bos Pallasi* Деке, название, которое я принимаю сейчас [*Oryctographie de Moscou*. P. 116]⁶².

⁵⁹ Смотри выше, стр. 4 — прим. автора. Имеется в виду библиографическая ссылка, которую Г. Фишер приводит в предисловии — прим. переводчиков.

⁶⁰ Название “*primigenitus*” добавлено Г. Фишером.

⁶¹ Геденштром М.М.. Отрывки... С. 126.

⁶² Речь идет об овцебыке *Ovibos moschatus* (Zimmermann, 1780).

Описание второго черепа совершенно совпадает с описанием носорога с перегородженными ноздрями (*Rhinoceros tichorhinus*). Надо согласиться, что удлиненная форма, область между сильно суженными скуловыми костями и, особенно, срастание носовых костей с резцовыми придают этому черепу вид настолько своеобразный и настолько отличный от других черепов млекопитающих, что простительно тому, кто увидел его впервые, принять его за череп рептилии. Но коренные зубы и, в случае их отсутствия, альвеолы, свидетельствуют, тем не менее, об обратном. Однако в нем нет ничего, что делало бы его похожим на птичий череп. Участки, которые Геденштром описывает как орнаментированные костными желваками, отмечают места, где росли рога. Таким образом, этот вид носорога имел их два. Сибирь богата такими же черепами, но мы их находим также в Московской губернии.

С этими черепами встречаются удлиненные тела, немного изогнутые и уплощенные, состоящие из фибр или из щетин, как рога, которые принимают и которые нам представляют как когти. Я видел эти так называемые когти в коллекции Геденштрома; мы имеем один в собрании университетского музея в Москве, а г-н Эйхвальд [*Eduardus Eichwald, de Pecorum et Pachydermorum reliquiis fossilibus, in Lithuania, Volhynia et Podolia repertis commentario. Acced. tabb. XIV. — Vid. Acta Acad. Caes. Leop. Carol. Natur. Curios. Vol. XVII. Pl. 2. Tab. LVII.*] нашел такой в Литве. Это настоящий рог носорога, но колоссальной величины. Г-н Геденштром цепляется за сплюснутую форму, чтобы подкрепить свою идею, что это когти, тем более, что он думает, что рог современного носорога округлый. Однако рог современного взрослого носорога тоже сплюсчивается к концу⁶³. Он круглый только в основании. Сплюснутость уже говорит о его происхождении; когти должны быть приплюснуты или более широкие, чем высокие, в то время как эти рога более высокие, чем широкие, или, чтобы выразиться яснее, кривизна когтя имела бы поверхность широкую сверху и снизу и никогда по бокам, как это отмечается у этих рогов. Эти поверхности были бы еще неравные: верхняя — более широкая, чем нижняя. Но они — равные, потому что они боковые.

Когти и рога имеют несомненно одинаковую структуру, то есть состоят из щетин, как ногти. Это наблюдение, которое г-н Жоффруа Сент-Илер сделал непосредственно на рогах носорога. Структура, таким образом, не может служить отличительным признаком. Но форма

⁶³ Университетский музей обладает великолепным рогом современного носорога. Он практически круглый в основании и сильно сжат на кончике. Длина по прямой линии 0,633; по линии наружного изгиба 0,750; по внутреннему изгибу 0,650; диаметр поперек и вдоль основания 0,170; ширина около кончика 0,030; толщина 0,003 — прим. автора.

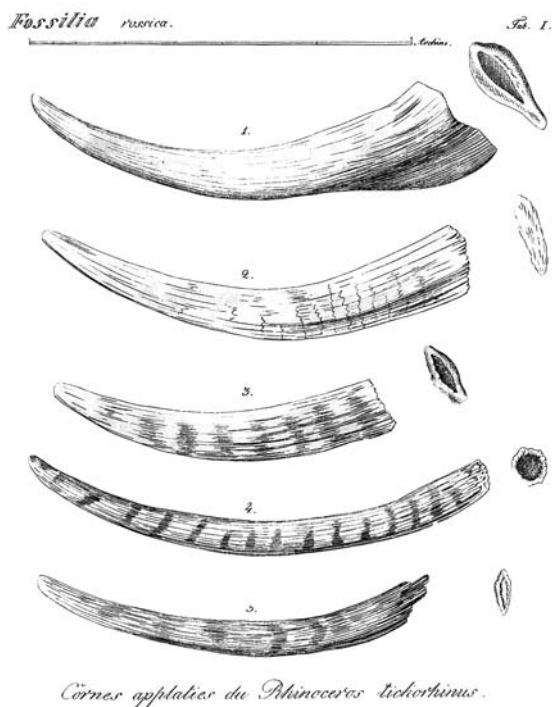

Рис. 4. Иллюстрация с изображением рогов шерстистого носорога из работы Готтгельфа Фишера фон Вальдгейма "Sur le *Gryphus Antiquitatis* des naturalistes allemands".
Из: Fischer G. Sur *Gryphus antiquitatis* des naturalistes allemands // Recherches sur les ossements de la Russie. Vol. I. Mosquae, 1836. Tab. I.

позволяет узнать рог носорога. Приведенная здесь таблица (рис. 4) представляет большинство этих рогов, превосходящих в длину метр (более аршина). Рисунок г-на Эйхвальда позволяет хорошо разглядеть волнистость, и амплитуда ее кажется очень сильной. Эта волнистость, или коленчатость, как ее назвал Геденштром, появляется с ростом рога. Молодой рог носорога сложен короткими щетинами, более толстыми и плотными к основанию, более редкими — к концу. Эти боковые волны очень здесь заметны, благодаря своему устройству из слоев попеременно плотных и разлохмаченных⁶⁴.

Г-н Голль попытался сопоставить заметки Геденштрома с тем, что г-н Тимковский рассказал после своих путешествий о птицах. Это было

⁶⁴ Это соответствует образцу из Музея Императорской Медико-Хирургической академии. Этот рог наименее крупный (0,027), но топорщится короткой щетиной, которая со стороны позволяет разглядеть эту волнистость — прим. автора.

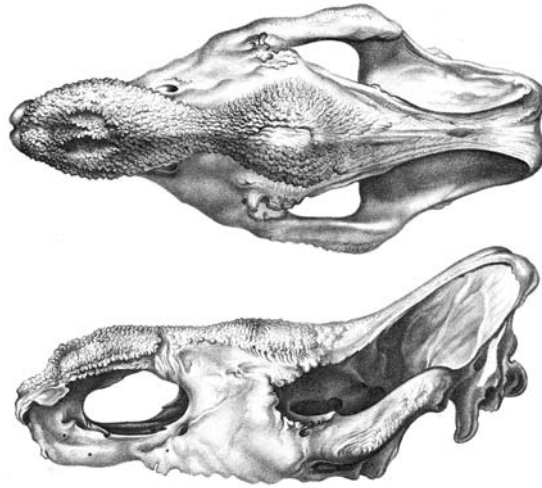

Рис. 5. Череп шерстистого носорога из монографии Ф.Ф. Брандта, опубликованной в 1877 году. “Орнаментированные костными желваками” участки черепа указывают места прикрепления рогов.

Из: *Brandt J.F. Versuch einer Monographie der Tichorhinen Nashörner nebst Bemerkungen über Rhinoceros leptorhinus Cuv. U.S.W // Mémoires de L'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. Ser. VII. St.-Petersburg, 1877. Tome 24. №4. S. 1–65.*

Рис. 6. Находка в 1907 году молодой самки *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799) в битумных копиях Старуни (ныне – Ивано-Франковская область, Украина) оказалась одной из первых находок шерстистого носорога с рогами. Экспонируется в Львовском природоведческом музее НАН Украины.

Из: *Wykopaliska Starunskie. Slon mamut (Elephas primigenius Blum.) i nosorożec wlochaty (Rhinoceros antiquitatis Blum. s. Tichorhinus Fisch.) wraz z współczesna Flora i Fauna. Krakow, 1914. P. 6*

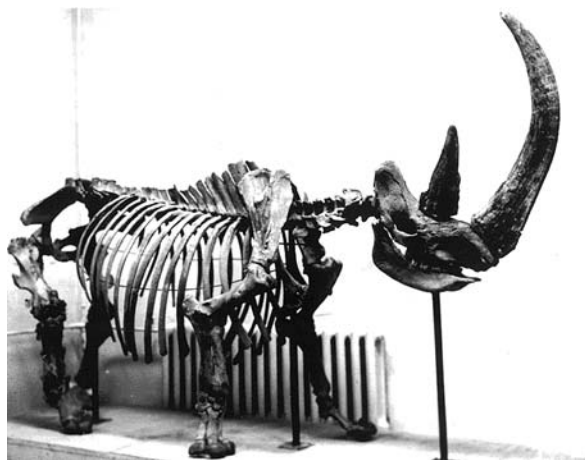

Рис. 7. Скелет Чурапчинского носорога, найденного в Якутии в 1972 году, выставлен в Геологическом музее ИГАБМ СО РАН в Якутске.

Рога этой особи в два раза превышают длину черепа животного.

Из: *Garutt N. Neue Angaben über die Hörner des Fellnashorns Coelodonta antiquitatis // Deinsea. 1998. №4. S. 35.*

бы прекрасное объяснение, если бы оказалось правдой.

Г-н Тимковский⁶⁵ рассказывает о необыкновенной хищной птице — Беркут, кстати, хорошо известной киргизам. Вот, что он пишет: “Бюргут, по-русски — беркут (иначе гриф), есть черный орел: вышиною от двух до трех футов, и в крыльях имеет великую силу. Они водятся в отдаленных горах Туркестанских. От Бадахшани на запад сии черные орлы, именуемые сырымом, бывают еще огромнее и в нападении свирепее. В полете крыльями своими представляют облака. Водятся на горах, и величиною бывают с верблюда (!). Где беркут пролетает, там люди прячутся в покой: часто уносит он лошадей и волов. Правильные, большие перья, падающие из его крыльев, в длину бывают от 8 до 10 футов (более русской сажени)”.

Необходимо добавить к этим запискам обычный ответ монголов, который автор приводит в своем предисловии, на странице IX⁶⁶.

Бюргут, или сырым монголов, не может быть иной птицей, как

⁶⁵ *Тимковский Е.Ф.* Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. СПб, 1824. Том II. С. 104.

⁶⁶ На странице IX предисловия к труду Е.Ф. Тимковского читаем: “Одо саин медеху угей, Ноин, т.е. «впрочем, Господин, хорошенько того не знаю» был ответ, коим обыкновенно Монголы отражали мое любопытство” (*Тимковский Е.Ф.* Путешествие... Том I. С. IX) — прим. переводчиков.

беркут киргизов (*Falco fulvus* L. *chrysaëtos* Aliorum⁶⁷; *Aquila nobilis* Pallas). Киргизы его отнюдь не боятся, они стараются его приручить и выдрессировать для охоты, чтобы он принес максимальную пользу. Хорошо выдрессированный беркут — очень дорогой, и, если сравнение его величины, которую ему дают монголы, хоть сколько-нибудь соответствует его цене у киргизов, оно несколько не преувеличено, ибо Паллас (*Zoograph.* I. 339) писал: “*Docta aquila apud Kirgisos duobus Camelis oequiparatur*”⁶⁸. Что до размеров перьев этой птицы, то надо их видеть, чтобы о них судить. Эта замечание Тимковского — не что иное, как еще одно сообщение о сомнительных когтях из области чудесного.

* * *

Я надеюсь, что обстоятельно доказал, как с помощью записок, которые породили точку зрения о когтях, так и с помощью самих ископаемых предметов, на которых эти записки основываются, что *Gryphus Antiquitatis* должен быть включен в список ископаемых органических тел, принадлежавших одному из видов носорога.

⁶⁷ *Falco fulvus* Линнея, *chrysaetos* других (*лат.*). Южноевропейский и североευропейский орлы-беркуты были описаны Карлом Линнеем как два отдельных вида: *Falco fulvis* и *Falco chrysaetos*, но впоследствии стали рассматриваться как два подвида в составе вида *Falco chrysaetos* (ныне *Aquila chrysaetos*). *Aquila nobilis*, описанный Палласом, является младшим синонимом североευропейского беркута *Aquila chrysaetos chrysaetos* L.

⁶⁸ “Ученый орел у киргизов к двум верблюдам приравнивается” (*лат.*).